07

Структура и свойства двухслойной наноразмерной системы CoSi₂/Si/CoSi₂/Si, полученной ионной имплантацией

© Ё.С. Эргашов, Б.Е. Умирзаков

Ташкентский государственный технический университет, 100095 Ташкент, Узбекистан e-mail: yergashev@mail.ru

(Поступило в Редакцию 13 января 2018 г.)

С использованием метода ионной имплантации получена двуслойная система типа CoSi₂/Si/CoSi₂/Si и определены оптимальные режимы имплантации и отжига для ее формирования. Показано, что такая система формируется, когда разности между высокой и низкой энергией ионов составляет не менее 15–20 keV. Сформированные структуры имели гладкую поверхность с высокой кристалличностью.

DOI: 10.21883/JTF.2018.12.46788.12-18

Введение

Многослойные тонкопленочные наноструктуры, содержащие слои CoSi2, имеют перспективы в создании металл-диэлектрик-полупроводниковых (МДП)-, полупроводник-диэлектрик-полупроводниковых (ПДП)структур, омических контактов, барьерных слоев, электронных и магнито-запоминающих устройств [1-3]. Подобные структуры обычно создаются методом молекулярно-лучевой-эпитаксии (МЛЭ). При создании слоев CoSi₂ основное внимание уделяется уменьшению до минимума поверхностной концентрации кислорода. Наличие кислорода приводит к существенному увеличению сопротивления контакта и уменьшению диффузии атомов Со в Si. Для избавления от кислорода во многих случаях между кремнием и пленкой кобальта создается диффузионный барьер путем нанесения сверхтонких пленок Ті, Та и W [3,4].

Одним из перспективных методов создания нанопленочных структур на поверхности и приповерхностной области полупроводниковых и диэлектрических пленок является низкоэнергетическая ионная имплантация [5–7]. Ионная имплантация позволяет не только внедрять примеси на необходимые глубины в необходимом количестве, но и приводит к распылению чужеродных примесей (в том числе кислорода) с поверхностной области подложки.

В настоящей работе мы впервые попытались получить двуслойные эпитаксиальные гетероструктуры типа CoSi₂/Si/CoSi₂/Si имплантацией ионов Co⁺ в Si.

Методика эксперимента

Объектами исследования являлись монокристаллические пленки Si/CaF₂ (111), толщиной ~ 100 nm. Имплантация ионов Co⁺ проводилась поэтапно: сначала с высокой энергией (в интервале $E_0 = 20-30$ keV), а затем с низкой энергией ($E_0 = 1-3$ keV) при дозе насыщения $(D_{\text{sat}} \ge 6 \cdot 10^{16} \, \text{cm}^{-2})$. Перед ионной имплантацией образцы обезгаживались в условиях сверхвысокого вакуума (10^{-6} Pa) при $T \approx 1100 \text{ K}$. При этом поверхностная концентрация кислорода уменьшается до 0.5 at.%, а углерода — до 1-2 at.%. Исследования проводились с использованием методов оже-электронной спектроскопии (ОЭС), ультрафиолетовой фотоэлектронной спектроскопии (УФЭС) и измерением зависимости интенсивности І проходящего через образец света от энергии фотонов. При снятии зависимости I(hv) использовалось световое излучение с длиной волны $\lambda = 6200 - 800 \,\text{nm}$ (энергия квантов 0.2-1.5 eV). Поверхностный диаметр ионноимплантированного участка составлял ~ 1.5-2 mm, а диаметр светового луча, падающего на поверхность, - $\sim 0.5 - 0.6 \, \mathrm{mm}$. Профили распределения атомов по глубине определялись методом ОЭС в сочетании с травлением поверхности ионами Ar^+ ($E_0 = 3$ keV, угол падения относительно нормали 80-85°).

Рис. 1. Изменение интенсивности оже-пика Со по глубине для Si, имплантированного ионами Со с $E_0 = 25 \text{ keV}$ при $D = 10^{17} \text{ cm}^{-2}$, I — до отжига, 2 — после прогрева при T = 900 K в течение 30 min.

Рис. 2. Зависимости интенсивности проходящего света от энергии фотонов для: I — Si (111), 2 — Si с нанослоем CoSi₂ на глубине 18–28 nm.

Рис. 3. Концентрационные профили распределения Со по глубине для Si, имплантированного ионами Co⁺ с $E_0 = 25$ и 1 keV при $D = 10^{17}$ cm⁻². После каждого цикла имплантации проводился прогрев при $T \approx 900$ K в течение 30–40 min и импульсный прогрев до T = 1100 K.

Результаты и их обсуждение

Для получения двуслойной нанопленочной системы CoSi₂/Si/CoSi₂/Si (111) сначала имплантация проводилась с высокой, а затем с низкой энергией. После каждого цикла ионной имплантации проводился прогрев при оптимальной температуре ($T \approx 850-900 \, {\rm K}$) в течение 30-40 min и кратковременный прогрев при T = 1100 K. На рис. 1 приведены зависимости интенсивности ожепика Co (765 eV) от глубины для Si, имплантированного ионами Co^+ с $E_0 = 25 \text{ keV}$ до и после прогрева при T = 900 К. Из рис. 1 видно, что в обоих случаях кривые $I_{Co}(d)$ проходят через максимум, который располагается на глубине 20-25 nm. После прогрева интенсивность пика I_{Co} в области максимума существенно увеличивается (в 1.5–2 раза), а полуширина кривой $I_{\rm Co}(d)$ уменьшается и составляет ~ 10-12 nm. Анализ результатов ОЭС показал, что после отжига в приповерхностном слое на глубине 18-28 nm формируется слой $CoSi_2$ с толщиной $\sim 10-12$ nm. Для этой системы были сняты зависимости интенсивности I проходящего света от энергии (длины волны) фотонов (рис. 2). Из рис. 2 видно, что в случае чистого кремния интенсивность света $I_{\text{CoSi}_2}/I_{\text{Si}}$ резко уменьшается, начиная с $h\nu = 1.0 \,\text{eV}$, а в случае Si с внутренним нанослоем $CoSi_2$ — с hv = 0.5 eV, где I_{Si} — интенсивность света, проходящего через чистую пленку Si, а I_{CoSi2} — через Si с нанослоем CoSi2. Экстраполяция этих кривых к оси hv показала, что для пленок Si и CoSi2 значения ширины запрещенной зоны Eg соответственно равны ~ 1.1 и $\sim 0.6\,eV\!.$ Затем этот же образец бомбардировался ионами Co⁺ с $E_0 = 1$ keV при $D = 6 \cdot 10^{16}$ cm⁻². После отжига при $T = 900 \, \text{K}$ на поверхности Si формировалась эпитаксиальная нанопленка CoSi2 с толщиной 3-3.5 nm. Однако при этом на растровом электронномикроскопическом (РЭМ) изображении наблюдался

Рис. 4. РЭМ и ДБЭ картины поверхности системы CoSi₂/Si/CoSi₂/Si.

Рис. 5. Схематический разрез двуслойной нанопленочный системы CoSi₂/Si/CoSi₂/Si.

Рис. 6. Концентрационные профили распределении Со по глубине для Si, имплантированного ионами Co⁺ с $E_0 = 15$ и 1 keV. После каждого цикла имплантации проводился прогрев при $T \approx 900$ K.

диффузный фон, по-видимому, связанный с наличием некоторых фасетированных участков. Кратковременный (импульсный) прогрев до $T = 1100 \,\mathrm{K}$ приводил к исчезновению диффузионного фона. На рис. 3 приведена зависимость концентрации Со по глубине для Si, с двойным слоем CoSi₂. Видно, что на поверхностном слое и на глубине 18-28 nm концентрация кобальта составляет $\sim 30{-}40\,at.\%$, т.е. в этих слоях образуются соединения типа CoSi₂. Между слоями CoSi₂ имеется слой Si с толщиной 5-7 nm. Между слоями CoSi₂-Si и Si-CoSi₂ имеются переходные слои с толщиной 6-8 nm. На рис. 4 приведены РЭМ изображения и картины дифракции быстрых электронов (ДБЭ) поверхности CoSi₂/Si. Видно, что сформированные структуры имеют гладкую, зеркальную поверхность. Для наглядности на рис. 5 приведен схематический профиль этой двуслойной системы.

Аналогичные исследования проводились с вариацией энергии ионов в пределах 12-15 и 1-3 keV. На рис. 6 приведены $C_{\rm Co}(d)$ для двуслойной системы CoSi₂/Si/CoSi₂/Si, полученной после прогрева Si, последовательно имплантированного ионами Co⁺ с $E_0 = 15$

Журнал технической физики, 2018, том 88, вып. 12

и 2 keV. Видно, что на поверхности и приповерхностном слое Si образуются нанослои CoSi₂, толщина поверхностного слоя 4-5 nm, внутреннего слоя — 10-12 nm. Однако между этими слоями практически не образуются слои чистого Si, т.е. происходит перекрывание границ переходных слоев, образующихся на границе раздела CoSi₂/Si и Si/CoSi₂. Результаты экспериментов показали, что для получения двуслойной системы разности между высокой и низкой энергиями ионов должны быть не менее 20 keV. С ростом разности энергий толщина слоев чистого Si, образующихся между нанослоями CoSi₂, увеличивается. Однако при энергиях ионов больше, чем 40-50 keV, нам не удалось получить однородный слой CoSi₂. Отметим, что при высоких энергиях ионов $(E_0 \ge 40-50 \,\text{keV})$, варьируя энергию и дозу ионов, можно получить отдельные нанокристаллические фазы CoSi2 на различных глубинах Si.

Низкоэнергетическая часть энергии ионов Со также имеет ограничения. При $E_0 \ge 3$ keV максимум распределения атомов Со смещается в сторону больших глубин, т.е. слой CoSi₂ может образоваться не на самой поверхности, а вблизи нее, т.е. для получения двуслойной системы CoSi₂/Si/CoSi₂/Si оптимальным является энергия ионов $E_0 = 25-30$ и 0.5–2 keV.

Заключение

Таким образом, впервые методом имплантации ионов Со с разными энергиями в сочетании с высокотемпературным прогревом получены наноэпитаксиальные структуры типа CoSi₂/Si/CoSi₂/Si (111). Показано, что для создания таких слоев оптимальными являются энергии ионов $E_0 = 20-30$ и 0.5–2 keV.

При снижении интервала между высокой и низкой энергиями ионов до величин, меньших 15–20 keV, между слоями CoSi₂ не формируется однородный слой Si, т. е. происходит перекрывание границ переходных слоев.

Методом изучения интенсивности света, проходящего через пленки, определена ширина запрещенной зоны CoSi₂, сформированного в приповерхностном слое Si. Показано, что E_g нанослоев CoSi₂ равна ~ 0.6 eV.

Список литературы

- [1] Bei Li, Jiandin Liu // J. Appl. Phys. 2009. Vol. 105. P. 084905.
- [2] Алтухов А.А., Жирнов В.В. Анализ морфологии и стехиометрии пленок CoSi₂/Si (100), полученных методами ТФЭ и РЭ // Тонкие пленки в электронике: Материалы II-го Всесоюзного межотраслевого совещания. Москва–Ижевск, 1991. С. 15–22.
- [3] Рудаков В.И., Денисенко Ю.И., Наумов В.В., Симакин С.Г. // Письма в ЖТФ. 2011. Т. 37. Вып. 3. С. 36–44.
- [4] Гомоюнова М.В., Пронин И.И., Галль Н.Р., Молодцов С.Л., Вялых Д.В. // ФТТ. 2003. Т. 45. Вып. 8. С. 1519–1522.

- [5] Эргашов Ё.С. // ЖТФ. 2017. Т. 87. Вып. 5. С. 758–761. [Ergashow Y.S. // Techn. Phys. 2017. Vol. 62. N 5. P. 777–780.]
- [6] Эргашов Ё.С., Исаханов З.А., Умирзаков Б.Е. // ЖТФ. 2016. Т. 86. Вып. 6. С. 156. [Ergashov E.S., Isakhanov Z.A., Umirzakov B.E. // Techn. Phys. 2016. Vol. 61. N 6. P. 953–955.]
- [7] Умирзаков Б.Е., Таимухамедова Д.А., Рузибаева М.К., Ташатов А.К., Донаев С.Б., Мавлянов Б.Б. // ЖТФ.
 2013. Т. 83. Вып. 9. С. 146–149. [Umirzakov B.E., Tashmukhamedova D.A., Ruzibaeva M.K., Tashatov A.K., Donaev S.B., Mavlyanov B.B. // Techn. Phys. 2013. V. 58. N 9. P. 1383–1386.]